

26.06.91

132

ТАТЬЯНА
МАРИНИЧЕВА

СМОТРИТЕ, КТО ПРИШЕЛ ПРОНИКНОВЕНИЕ

Солнце, циркулем небо измерив,
Обозначило центр мировой;
Распахнулись небесные двери,
Как небесный алтарь шаровой;
Я стою в центре замкнутой сферы...

А.КАРТАШОВ, из поэмы "Гость"

Гром - за раскатом раскат. В крошечной тьме - фиолетовое пятно. Уходит ввысь пронзительная музыкальная фраза, а здесь, на земле соединяются уже два источника света - тот мертвенно бледный, что прорезал темноту вначале, и невеста отсюда взявшийся живой, трепетный огонечек свечи, бережно прикрываемый ладонями человека.

Так начинается жизнь? С тайнства понимания, что лампада, горящая в нас, есть частица всеобъемлющего и холодного, как лезвие, света? И без одного не бывает другого.

Грянет новый громовой раскат, молитвенно вскинутые руки вознесут свечу вверх - и лучик исчезнет там. А человек, принесящий сегодня свой огонь на землю, останется наедине с белым сверкающим металлом, который очерчивает контур шара.

...Я не стала спрашивать у Вячеслава Ткача, мечтал ли он в детстве быть артистом? Потому что он явно не из породы мечтателей и прожектеров. Он человек конкретной цели и конкретного действия: ставит перед собой задачу и решает ее. Если принять во внимание это свойство его характера, то его актерская карьера в цирке выглядит достаточно последовательной и даже логичной.

Жил в Тольятти, занимался в цирковом самодеятельном коллективе - жонглировал. После армии стал униформистом Куйбышевского цирка. В 1980 году приехал в Москву - показаться А.Н.Киссу, и этого оказалось достаточно, чтобы через полгода начать работу в номере жонглеров на лошадях. Потом, как нередко бывает, менял номера и жанры.

В 1989 году начался его репетиционный период во Всесоюзной дирекции по подготовке новых программ, номеров и аттракционов. Там стала обретать черты реальности его мечта о собственном номере.

Руки, отдавшие небу свой огонь, раскинулись в жесте, будто обволакивающим шар. Да полно! Человек ли перед нами? Не тень? Не дух зла - уж слишком напоминает маску его лицо, наполовину скрытое капюшоном глухого черного плаща. Да и жест этот более похож на заклятье. Но еще мгновение - и черный покров, полыхнув алым нутром, спадет, а это движение и этот цвет подтвердят - человек! Потому что лишь он - ничтоже сумняшеся - может так просто появиться на земле и поставить себя в центре нее. И не отголоски ли сакраментального: "Человек - это звучит гордо!" слышны здесь?

Человек и шар, который в первой части номера напрямую ассоциируется с Землей, это две равноправные стихии. Они и адекватны, потому что стихии и потому, что способ взаимодействия у них одинаков - с позиции силы. Да, ты можешь стать Солнцем и заставить этот шарик крутиться вокруг тебя, но прежде - будешь распят им! И только вдруг возникшая любовь станет озарением, которое прекратит эту борьбу, сделает шар покорным.

Круг первый замкнется, а сила и жизнь потребуют нового жертвоприношения. И если перед нами действительно человек, то образ Божий, данный ему от рождения, он может сохранить только стремлением к подобию, то есть совершенствованию. А диалог с Космосом - бесконечен.

- Сначала крутил тросточку, потом решил попробовать кубик. Откуда он взялся как реквизит? Да это вообще теряется в веках. Знаю, что до войны что-то похожее было у одного чешского артиста. У Мориса Бежара в "Сотворении мира" он просто стоял как символ пространства... Короче, пошел в магазин, купил лыжные палки, сделал кубик и начал репетировать. Это было еще в 1984 году, - вспоминает В.Ткач.

Впрочем, дело даже не в кубике. Номера с использованием подобного реквизита существуют и в Союзе, и за рубежом. И в этом нет новации, однако булавы - тоже традиционный жонглерский реквизит, но каждый артист использует его, опираясь на индивидуальные способности.

Другое дело - тема номера, образ, создаваемый артистом и органично соединяющий в себе грим рок-звезды и косу с черным бантом - сродни парикку восемнадцатого столетия. Почти мефистофельскую маску и - крест?

- Я увидел этот образ сразу, - говорит режиссер номера Александр Гримаило. - Но затем он показался мне неуместным, и идея была отброшена. И только потом, в процессе поисков в совершенно иных направлениях, я утвердился в мысли, что первый возникший вариант - наилучший. К нему надо было вернуться через отрицание. Так тоже случается. Говорить же о "дьявольском облике" нет смысла. Это, скорее, ближе к Фаусту.

Чуть более полугода они репетировали в основном трюки, придумать которые стоило особого труда. А образное

решение, грим, костюм, пластика были освоены артистом в довольно короткий срок. По словам режиссера, Вячеслав Ткач обладает способностью держать номер в хорошей форме, чем могут похвастаться далеко не все артисты. И, как я поняла, достигается это как раз тем, что артист постоянно работает над номером.

- Самое трудное - каждый раз найти психологическое оправдание тем жестам и трюкам, которые уже придуманы и отработаны. Я постоянно должен чувствовать себя в образе и понимать - кто я в этот момент и чего хочу. При отсутствии драматической школы это нелегко...

Но сейчас, когда номер "Проникновение" показан публике не одного города страны, можно, наверное, говорить о том, насколько счастливо совпали в нем многие факторы, ставшие слагаемыми успеха. И главная отличительная черта - это многозначность образа и, как следствие, возможность разного восприятия номера зрителями. Он существует как бы в нескольких измерениях. Можно видеть лишь его внешнюю сторону: нечасто встречающийся еще в советском цирке реквизит, жесткие по стилю костюм и грим, красивые трюки. Можно рассматривать "Проникновение" как номер необычного жанра.

И еще есть смысл говорить о третьей, самой высокой, на мой взгляд, планке, по которой возможно оценить только очень немногие номера - это философичность звучания того, что происходит на глазах у зрителей. Диалог с Вечностью до сих пор не был темой пристального современного циркового искусства, а если и пытался воплощаться в некоторых номерах, то как романтика космоса - причем, более в научном понимании: кометы, ракеты, полет человека к звездам, короче, "я из пушки в небо уйду", как пелось в знаменитом фильме "Цирк".

А космос, как Бог внутри нас, - таких проблем на цирковых манежах, простите, не решали. Наверное, было другое время. Так что сегодня номер "Проникновение" конъюктурен в хорошем смысле этого слова. Он красив внешне и полон смысла внутри себя.

Звучит Бах. Перед человеком раскрывается бездна Вселенной. И первое желание - отступить, уйти и защититься от нее. Вторая часть номера - работа с кубом - сложнее по трюкам, эмоциям и мыслям, заложенным в нем. Это уже борьба другого уровня, потому что соперник - разум. И он поставит на колени, заставит биться под ним в собственном ничтожестве, он даже позволит отбросить себя на какую-то секунду, но потом все же окажется всеобъемлющим, наступит, подчинит и даст понять, что гармония - это и сила, и разум. Стихия - и расчет. Человек - и блистающий холодом металл куба. Игры - с геометрическими фигурами.

Мефистофель, Фауст...?
Вячеслав ТКАЧ в объективе
Евгения Добкина

